

New Роем Вадим Жук

metajournal

Как пригласили Россию на вальс Грибоедова,
Артиллерийский полковник с пустым рукавом.
Маменька, маменька, робко мне, страшно, неведомо,
Горько мне – что я, куда я с таким женихом?

Белые бальные туфельки, мокрые ботинки,
Это зима, и Тебриз, и Тифлис, и зима.
Вы не записаны, сударь мой, в бальном блокнотике,
Горе мне, горе! Да он от меня без ума...

Как пригласили Россию на вальс Шостаковича,
Белые ноты, в оркестре пустые места.
Льдом непробойным невеста Фонтанка окована,
Чёрная точка под чёрной опорой моста.

Будто на принтере жизнь и любовь распечатаны,
Сколько нас кружится на бесконечном балу,
С бархатным нежным тромбоном, с кларнетом отчаянным,
Стынет перчатка на жёлтом вощёном полу.

Как пригласили... А стёкла повыбиты, холодно.
Военкомат, медсанбат или школьный покинутый класс?
Плечи её не целованы, пальцы исколоты,
Что эта музыка, музыка, хочет от нас?

Источник: личный блог автора
#выбор_Людмилы_Казарян

New Роем Ирина Машинская metajournal

ПЕЧЬ

Быть одному – великое искусство,
особо к ночи,
с лампой и вином –
держат свой день до точки,
не ронять,
не падать, не склоняться к детективу,
а если и склониться – то пресечь,
не досмотреть, не дочитать,
очнуться
и посмотреть в запретное окно
на озеро замерзшее – и встать
к печи, давно погасшей, как к ребенку,
присесть перед ней на корточки (как он,
гремя заслонкой, так же заглянуть)

и гнутый
еще горячий
вытащить поддон —
он полон звезд
и палочек, торчащих
из пепельной Помпеи до краёв —

и медленно, с золой — еще живой,
чуть шевелящейся от моего дыханья —
нажать коленом и толкнуть бедром
дверь на крыльцо,
живущее отдельно,
и вынести на колотый мороз
пылящий и мерцающий, дрожащий,
дымящийся, как плод, квадрат
его золы,

запорошенной лестничкой
вслепую
в глазурь луны
нашаривая наледь,
становясь
двумя на каждой,
с ним в руках
к земле спуститься в снег,

но, шага не дойдя
до выхваченного, как из кинобудки,
оврага,
вдруг не удержать...
и вывалить на снег
к себе под ноги в тапочках домашних
горячий вмиг погасший темный круг,
что стал землей и лег поверх сугроба.

Быть одному
и, опустив поддон
с забившимся в углы
остатком тусклым с набежавшей искрой,
задрать пустое плоское лицо —
пустой луны январской отражение —
навстречу разбегающейся, хвойной
набитой светом тьме,

стоять в снегу, высокой ели ровня,
стоять, как равный, звездам отвечая —
один солдат
в своем лесном окопе.

НА ВОСХОДЕ

петельки струй аккуратно крючком зацепляя
цапля стоит удивленная и молодая
и пораженно глядит на цепочки вьюнков и воронок
как покидают ее как по стрежню скользят спозаранок
вниз по теченью арабские цифры и точки
четки царапины солнечных ядер цепочки
тигли и стебли и все запятые колечки
как разливаясь по телу лимонной слюдою
первого света как утро идет золотое
как оно шуруется солнце встающее ради
этой вот меченой пестро–стремительной глади

как догоняют плоты из слоистого сланца
трех мудрецов в лепестке одного померанца
как застывают в затонах стоят над водою
как застревают над мелочью медной любовью
струи осинových горсток хитон махаона
как близоруко и медленно дочь фараона
ива склоняется в скользких сандалях из глины
над колыбелью ореха пустой скорлупой окарины
ловит летящие вниз карусели–кувшинки
в желтых корзинах лежит по младенцу в корзинке
как их уносят на юг ледники слюдяные
плоть водяная бессольные копи стальные
магма слоистая черно–лиловые сколы
круглые мускулы смуглые берега скулы
ах как сверкнет плавунца то макушка то голень
остов жука в гамаке ему памятник камень

одновременная цапля над быстрым потоком
приводом однорегулярным от устья к истокам
запад в востоке затока в нагретом затылке
марка в конверте початый конвертик в бутылке
быстротекущим бессмертьем тугие восьмерки
стеблей веревки и медных колен водомерки
ломкие скобки
пускай же она молодая
пусть говорю всем теченьем ее огибая
над золотистой лесбю еще постоит Амадея
цапля волхвица ловица лучей
молоточек
то что осталось
течет огибая не точит

(Новый Журнал, №300, 2020)

#выбор_Дмитрия_Гуревича

когда стареют нищие в метро
и тихие бородачи афиш
когда истрачены две трети дней
а третья будет стоптанный огонь
но ты вдыхаешь серебристый пар
ты впитываешь золотистый свет
и кажешься себе еще смешней
и выдыхаешь золотистый пар
и отражаешь серебристый свет
и поднимаешь яркое перо
и обжигаешь об него ладонь
какой-то птички пестрое перо
и говоришь

зачем гортани эта хрипотца
и телу эта молодая дрожь
когда закончены две трети сна
а третья будет не о том
куда уходят поезда метро
куда скатились буковки вещей
в луну? — а нас не ждет луна? —
давно сменились поезда метро
и постарели куколки вещей
и ты стираешь музыку с лица
ты воздух втягиваешь ртом
ты поправляешь голову лица
и ты поешь

(личный блог автора)

#выбор_максима_дрёмова

Из домика под крышей-одеялом
На свой же непрозревший риск и страх,
Из темноты, пульсирующей алым,
Из глубины воззвах.

Из комнаты, где вещи впали в ступор
От счастья невообразимых бед,
Как будто домик превратился в рупор,
А голос — в свет.

New Роем Василий Бородин metajournal

почему мы там где мы?
каждые наши слова --
пепельные ватки тьмы
хотя как бы голова

добрым золотом полна
а как сердце нарисует --
выйдет гранями рубин
угловато описуем

дух -- как точка, а душа --
нерушимая прямая
-- почему же в смерть дыша
и идя мимо ума -- и

понимая это мы
плачем, как наши слова?
дом сгорел, и в щели тьмы --
си--
не--
ва
синева

Личный блог автора
#выбор_Родионова_Алексея

New Роем Мария Маркова metajournal

* * *

Снег сошёл, как будто не бывало,
спит вода в глубокой темноте
нашего закрытого подвала.

И ещё ничто не облекло
воздуха холодного стекло.

Воздух, воздух — звёзды и хвосты,
чешуя, и в окнах голубеют
ломкие квадратики слюды.

В кровь впустить, и, отворяя клетки,
превратиться в ветер и трести
чёрные беспомощные ветки.

Воздух, воздух, — где его пути?

Я его поймаю и в горсти
покачаю, словно он вода,
и попросит воздух «отпусти»,
и скажу ему я «никогда».

Ходит воздух улицами, бел,
входит воздух в комнату одну,
видит воздух очертанья тел,
тёплую застывшую волну.

Как стихи для пятилетней!..

Ты,
воздух растворяющей весны,
полон слёз, любви и нищеты.

Новизны?..

Какой-то новизны.

Даже и не знаю, что сказать,
как тебя от ревности терзать,
чем тебя, исчезнув без остатка,
в будущем пугливо осязать.

http://litteratura.org/issue_poetry/4134-mariya-markova-stihi-dlya-zheni.html

#выбор_Леты_Югай

New Роем Егана Джаббарова metajournal

Нине.
случайная женщина оголяет живот
показывает шрамы от ножевых
говорит: в этой стране за правду убьют
туда ночами не ходи
всё самое нужное прячь за спину

всё самое важное никому не говори
случайная женщина рассказывает как
потеряла двух детей ещё в утробе
как бросил муж, как пыталась выпрыгнуть из окна
психоаналитик посоветовал много говорить
бросить курить, поплакать
близкая подруга периодически плачет
мы обсуждаем как постареем вместе,
построим дом, посадим деревья,
научимся жить в темноте
мать, пожирающая собственную дочь,
ложится в кровать, призывает детей в
колыбель для мёртвых:
в утробу
в орнамент восточного ковра
на полу бабушкиного дома
стучат предки в крышку гроба твоего
открывайте.

#выбор_динары_расулевой

New Роем Борис Херсонский Facebook

ангел есть дуновение ветерок сквозной
теплый какой бывает в наших краях весной
пусть заперта дверь и окно затворено
ангелу чтобы войти не нужны ни дверь ни окно
потому что сквозной ветерок проникает сквозь
объединяя то что существовало врозь
беременность и девство человека и Божество
все что было разделено но ощущало родство
рядом холмы и луга рядом мычание стад
рядом цветет расцветает маленький райский сад
дева молча сидит дева пряжу прядет
дева пряжу прядет дева вестника ждет
Благовещение 2020

New Роем Александр Макаров-кротков metajournal

ну
вот еще

но это

еще
не все

[https://www.sreda1.org/n13-a-m-krotkov?
fbclid=IwAR1aKaGEuwzKbUh01vuRpUuG7GdwacjfUhnqnAtMPaxgYM7ZqpRe0rBMePY](https://www.sreda1.org/n13-a-m-krotkov?fbclid=IwAR1aKaGEuwzKbUh01vuRpUuG7GdwacjfUhnqnAtMPaxgYM7ZqpRe0rBMePY)

#выбор_ивана_полторацкого

New Поэм Галина Рымбу metajournal

ЕЁ ПАРЕНЬ РАБОТАЕТ ВЫШИБАЛОЙ

её парень работает вышибалой
на панели
у него малиновая девятка
на которой он развозит женщин
и приезжает разруливать ситуации
по ночам

он показал нам видео на телефоне
где прикольная ситуация так сказал он
два пьяных голых старых мужика в бане
с обвисшими животами
не хотят отпускать женщину хотя она уже
своё отработала
и мычат
а женщина плачет
но он щас разрулит
всё равно смешно же да
говорит парень парень парень

её парень работает вышибалой
у него малиновая девятка
на которой мы иногда вместе ездим и развозим женщин
к мужчинам
по ночам

ей 14, а мне 15
ей 14, а мне 15
она недавно лишилась девственности
с одним уродцем
а я еще нет
еще нет
и многие девчонки знают это
и кошмарят меня за это
это очень стремно в наших компаниях и на районе
быть еще девственницей в 15 лет

хоть я и девственница мы всё равно дружим и обсуждаем еблю
дружим и обсуждаем еблю
члены мускулы и попки
всяких парней
под пиво всё детально обговариваем

и я так горда что она доверяет мне
и мне так нравится когда они берут меня ночью с собой

мне нравится представлять что у нас миссия
мы едем на важное задание
возможно так и есть
защищать женщин от мутных мужчин
но также и
отвозить иконы и статуи женщин
к пьяным мужчинам
чаще всего берут одну
икону на компанию
и долбят
долбят
долбят
долбят
долбят
долбят
долбят
долбят
долбят

а потом девятка увозит
увозит
увозит
икону женщины

девятка—ночь

мы купили два литра балтики
мы божественных чипсов купили
рифленных
и шоколадку
и сигареты
кайфуем
до следующей
кайфуем и слушаем музыку
в общей машине
в общей ситуации
на троих
это хорошая ночь

а потом
мы подбираем на дороге у цирка
одну женщину
она уже отработала этой ночью
хорошая говорит он
хорошая женщина
одна тянет двоих детей
других вариантов нет
приходится так работать
пока дети малые еще совсем ночью спят
она быстренько уходит
а утром возвращается
возвращается
возвращается
возвращается
мама возвращается
мама
мама
мама

так каждое утро говорит
отвожу её к детям
старюсь приглядывать
чтобы ничего не случилось
мы сидим рядом
на заднем сидении
мне 15 ей около 30
мне 15 ей около 30
мы покрашены почти одинаково
как все женщины нашего мира
именно этого нашего общего мира
в котором мы встретились на заднем сидении
малиновой девятки
этой ночью
когда я сбежала из дома
пока родители спят
когда она быстренько вышла из дома
пока её дети спят
мне 15 ей около 30
мне 15 ей около 30
почему я чувствую к ней такую близость
такую теплоту
такое уважение
это великая женщина – думаю так
живая великая женщина
на её плечах этот мир стоит
не иначе
почему я чувствую эту нежность
почему она такая реальная, такая действительная,
великая, живая женщина

икона, богиня, княжна
стыдится на меня смотреть
отворачивается
сьеживается на заднем сидении
а потом выходит из машины
и уходит не оглядываясь в жаркие джунгли хрущевок
в районе нефтяников
на улице советской уходит в ночь
в жаркие джунгли хрущевок
как багира крадется
в пещеру подъезда
там воют скулят кричат
там воют скулят кричат
сражаются
и мы её больше не видим
больше не видим

мы едем в малиновой девятке
теперь по проспекту мира
где многое происходило
по проспекту ёбаного несправедливого мира
но такого красивого
такого красивого
такого нашего мира
уже рушится—проступает рассвет
и над нами
поднимается огромное коралловое солнце
и заливает светом цирк
стелы и обелиски победы
разрушенную набережную
и памятник—танк
скамейки с пустыми бутылками
и заводских рабочих уже понемногу
выползающих из домов
навстречу
рейсовым автобусам
душным маршруткам
мы едем едем и кажется вот—вот взлетим
мы едем и слушаем веселую песню
которую она так любит
«два кусочка колбаски»
и она подпевает
и мотается туда—сюда на переднем сидении
её осветленные волосы так красиво двигаются
в такт музыке так красиво
обнажаются маленькие хищные
немного кривые зубки
так нежно блестят
глаза цвета августовской цветущей
речной воды

и мы взлетаем
и падаем
взлетаем
и падаем

она берет его за член
через штаны
а он рулит
и она продолжает петь
«два кусочка колбаски»

скоро они отвезут меня домой
и всё исчезнет

New Поем Анастасия Пяри metajournal

хочу делать малюсенькую литературу
нерусскую и супермилипиздрическую
и пишу я всё маленькое
и строчки у меня короткие
и всё просто, как коричневые
детские колготки
чебоксарского трикотажного завода
и подписываю я свои
крошечные произведения
не анастасией, а настенькой
миру не хватает литературочки

(авторский блог)
#выбор_3ои_Фальковой

New Поем Виталий Шатовкин metajournal

Смотри — звезда погасла и возшла — из рукава
вспорхнувшая синица: ты голову берёшь
и голова с тобою заодно как кровь
и яхонт — не поцелует, так

прильнёт к руке,

не завершать — тобою продолжаться —
в ней тишина, сверчок и смех
паяца, и кукольник,
идуший

налегке.

из личного блога автора

#выбор_ивана_полторацкого

New Роем Дмитрий Зернов metajournal

* * *

Белый кролик, чёрный лес.
Мячик катится куда-то.
Был солдат и нет солдата –
Вместе с кроликом исчез.

– Белый кролик, где ты был?
– У солдата на коленке.
Мы играли с ним в гляделки.
Разве ты меня забыл?

Вспомни, как меня просил,
Чтобы я прищурил глазик,
Как в мой красный глаз залазил
Без ступенек и перил.

Опасался опоздать,
Будто мест на всех не хватит,
И боялся, мячик схватит
И начнёт в тебя играть.

Помнишь чёрно-белый лес?
Помнишь чёрно-белый мячик?
И всё время кролик скачет
В ящик розовых чудес.

New Роем Елена Фанаилова Facebook

Пятеро молодых чеченцев распивают чай в Кофе-хаус.
Тот из них, кто постарше,
С бритой башкой и модной ныне в столице
Бородкой лопатой
Рассказывает, что восемь лет назад было в Грозном
А теперь все иначе.
Самому рассказчику лет тридцать

А слушателям по 22–25 примерно,
Рассказывает, как шайтан обманывает красотой,
Но не настоящей, четверо задают вопросы
Что такое неверная красота и что есть правда.
Тут я теряюсь мозгами у барной стойки
Но бритоголовый уверенно продолжает,
Закрывая экспрессией все их сомненья.
За окном кафе равнодушная шумная Ленинградка.
В этом кафе мы с Галей когда-то курили,
Обсуждая обстоятельства наших мертвых
И живых любовников. Бармены с тех пор поменялись,
Две восточных пары, уборщица их подруга.
Делают вид, что не видят гостей, и это нормально.
Это великий город, столица империи в пору полураспада,
Мать всех пороков.
Закрывай глаза, затыкай уши,
Не болтай, потому что тебя все равно услышат.
Выходи через стеклянные двери
В призрачный мир, которого не бывает.
Забирай свои пятьдесят кальявдоса на вынос,
Не положенные в это время,
И свой маленький кофе.

New Роем Ксения Рогожникова

metajournal

**

прислушиваемся к хлопкам
в Новом году
уже не петарды
светошумовые гранаты
неработающие светофоры
толпа идущая
по проезжей части
смерть
на улицах города
крупницы новостей
через телефонные звонки
скупой алматинский
талончик на интернет
вспомнили про телевизор
восьмилетняя дочь
записывает в дневник
"у нас идёт война
мы сидим дома
но в магазине рядом
уже есть хлеб

и картошка"

(лиTERRАтура #191)
#выбор_Зои_Фальковой

New Поем Александр Кабанов

Personal Telegram

Мне впервые приснился иван последний:
он вращал в умывальнике черный краник,
он был точно агент или их посредник,
но меня разбудил вдруг иосиф крайний.

Зашептал о пустынном вине и хлебе,
о банальной рифме, висящей в небе,
ты стоял до утра в карауле, ребе,
ты ложился – рабом, а проснулся – ребе.

А пока ты спал на покато́м ложе
и пропах овчиной и женской кровью –
твой иван последний, с тоской на роже,
вдаль смотрел/курил, вопреки здоровью.

Твой иван последний сейчас в могиле:
там жуки да черви и прочий спайдер,
полчаса. назад, как его убили –
я грешил на джин, оказалось – снайпер.

Извини, но отчества я не помню,
православный был, молодой да ранний,
он любил жену и детишек тройню,
он в роду последний, – сказал мне крайний.

И теперь, войне комплименты наши:
был иван причиной, но где причина,
это красный чай в поминальной чаше,
это новый тост за отца и сына.

.2021

New Поем Владимир Беляев metajournal

всё куда-то исчезло –
или не было

дóма под невелем,
где женщины что-то прятали,
не замата следов.

большие коробки — как кого-то хотели убить,
но детям оттого был праздник.

вроде отдалённый грохот войны или железной дороги,
и привкус песка в тылу, дребезжание,
как будто вода чуть позже уносит,
тот космос быстрого сна,
который пересчёту не поддаётся.

(оттого всё как дорога в отчаянном промельке).

но там, где полный фал, —
там никогда не заканчивается
по капле источаемое небо,
проветриваемое навсегда в странном бремени
и как бы постфактум стоящее в глазах

— железо на быстро сходящем снегу,
советская марка советских вождей,
брошенная в воду

я люблю это место, я там почувствовал себя защищённым,
как в городе-комнате, где ловушки
или что-то приятное под Рождество, —
и уже знаешь, что обойдётся без жертв, —
обойдётся без жертв.

это вроде кафки, но без тупиков механики сна,
без самоистязаний и фигурок, на которых цены нет, —
на всём есть цена.

и это никуда не уйдёт
и можно повторять до конца — это никуда не уйдёт.
как в тёплой воде, где тревога одна и та же,
и проходящих цистерн и пороха полон год,
и ни от кого убегать не надо,
ни от кого убегать не надо.

(журнал «Воздух» №41, 2020)

#выбор_евгении_ульянкиной

мы происходим нет произошли
и мы так медленно когда-то шли
вдоль берега невысказанной вслух
воды что перехватывало дух
теперь я понимаю для чего
придумали слова как далеко
дыхание задерживать дыхание
и это время воинского звания
хотя и времени не существует
и этих видимых на глаз границ
и этих не
обыкновенных птиц
застывших так как будто их рисуют

Источник: __Журнал «Дактиль», № 23, август 2021__ (<https://www.daktil.kz/23/poetry/amangeldy-rakhmetov/chetyre-stikhotvoreniya-215>)

#выбор_Павла_Банникова

New Роем Дмитрий Строцев Facebook

*

я держусь за ветки сада
за ресницы винограда
где мутная ошупью ищет волна
и волоком за ноги тащит меня
где больше ни ночи, ни дня
и сволочи-очи без дна
только саду-изумруду
я скажу, что верен чуду
полянусь, что счастлив буду

New Роем Динара Расулева metajournal

Женщина в чёрном длинном пальто и чёрных узких очках в надземном метро
говорит в телефонную трубку:

Помнишь, у нас был препод по психологии Козлов? Старый козел мы его
звали, и прогуливали все лекции, кроме первой, на которой он нам
втирал про то, что любви нет? Я ещё стишок про это написала? Ну и то,
что старый козел был прав:

Люби нет, есть только болезненная привязанность

И здоровая привязанность,

Которая длится, пока в мозг выделяется эндорфин и окситоцин,

Но через несколько месяцев или лет заканчивается, и потом начинается

болезненная привязанность,
И вы все больны,
Вы все больны, но продолжаете тащиться по привычке и потому что так положено.

Женщина в чёрном длинном пальто и чёрных узких очках молчит некоторое время и слушает трубку, потом кричит в трубку:

Любви нет, есть только болезненная привязанность и химическая зависимость,
а ваши все эти дети – чисто окситоциновый прикол – родители – чисто ответственность и чистое чувство вины, и мы всем им должны, и себе должны найти, завести, поддерживать, помогать, любить, любить, но ты же сам понимаешь,
Если я буду тебя любить, мне будет больно жить, тебе будет больно жить,
Все остальные ничего не заметят.
Но тут такая штука, что если не буду тебя любить,
Мне все равно будет больно жить,
Тебе будет странно жить, ну и
Все остальные опять ничего не заметят.

Женщина в чёрном длинном пальто и чёрных узких очках в надземном метро внимательно слушает, а потом шепчет в телефонную трубку:

Будь проклят эволюционный процесс деторождения ради которого мы все должны страдать и испытывать бесконечное чувство вины по поводу того, что мы не любим, по поводу того, что мы любим не так, недостаточно, что мы любим слишком сильно, что нас не любят, что нас любят не так, что нас любят недостаточно, что нас любят слишком сильно. Будь проклята созависимость и зависимость, гендерная социализация и треугольник Картмана, традиционные семейные ценности и нетрадиционные любовные ценности, идеализация партнера и неидеальность человеческой совместимости! Любви нет, а все, что нам впихивают, кормят насильно, втирают нам с начала времён, будь оно все проклято и я проклиная тебя за то, что не могу ни любить, ни не любить тебя, проклиная себя за то, что своей собственной любви мне недостаточно, проклиная смерть за то, что разлучит нас или разлучила нас или разлучит кого-то других.

Вагон медленно затормозил на конечной. На улице пошёл дождь, и прозрачные лужи на станции, будто пленка, цеплялись к подошвам. Если посмотреть вверх, оторвать глаза от ботинок, то лес за станцией накрыло белой сеткой капель, всё превратилось в стекло. Я оглянулась в поисках женщины в чёрном длинном пальто и чёрных узких очках, но на станции никого не было, даже меня.

(Авторский блог)

#выбор_Зои_Фальковой

New Роем Александр Кабанов

Personal Telegram

ОБРАТНО

Вначале шло строительство неровно:
мы стены возводили только из —
бумажных книг, раскатанных на брёвна,
из рукописей — я принёс карниз.

А дальше — во все тяжкие пустились:
сосновый шкаф, дубовая кровать,
иконы, на которые крестились —
солдаты, перед тем, как убивать.

Кто после смерти перешёл на прозу —
тот знает цену птичьих голосов,
всех веток, что хранили целлюлозу
и память о смещении лесов.

Тот знает точно, сколько нужно книжек —
вернуть обратно в дерево, на слом,
и редко образуется излишек
свободных досок, чтоб построить дом.

Я отправлял свою библиотеку,
как легион героев на войну,
чтоб новый дом построить человеку,
от геморроя спасшего страну.

Рецепты тех, кто гонит сидр и брагу,
я все стихи отдал на домофон,
и только туалетную бумагу —
укрыл в кустах, всего один рулон.

Теперь сию на корточках приватно,
кривым стеклом царапаю металл:
о, мама, заberi меня обратно,
ты посмотри, кем я в натуре стал.

Хромая утка, с толку сбитый лётчик,
смотритель храма на чужой крови,
с кошачьего угрюмый переводчик,
внебрачный плод читательской любви.

Когда-то врач гадал на авиценнах,
и генерал дрочил на лао цзы:
теперь все книги – растворились в стенах,
зато – промежность сузилась в разы.

А тот, кто спас страну от геморроя –
глядит, сморкаясь, в круглое окно:
простуда – это, брат, совсем другое,
и высота – возвышенное дно.

31.08.2021

New Роем Дмитрий Данилов metajournal

НАСТОЯЩИЙ ФЛАГ РОССИИ

Я подышал на стекло и стал смотреть в оттаявшую дырку на серое небо,
на белый снег и черные деревья.

Н. Гумилёв, в воспоминаниях И. Одоевцевой

У России

Не очень удачный флаг

Белый, синий, красный

Не, ну так, в принципе

Ничего

Красивый, в принципе

Нормальный такой

Но таких много

У Словении такой же

У Словакии

Только с гербами

У Сербии

Только перевёрнутый

Да и вообще, много их

Флагов таких цветов

Что он символизирует – непонятно

То ли славянское единство

(Сомнительно)

То ли принадлежность

К в целом приличным странам

(Сомнительно)

То ли просто когда-то был скопирован

С голландского флага

С изменением чередования полос

Настоящий флаг России

Можно увидеть зимой

Из окна поезда

Идущего по Средней Полосе
Или Русскому Северу
Как Гумилёв когда-то смотрел
В растаявшую дырочку
На замёрзшем стекле
Серое небо
Чёрная стена деревьев
И белый снег
Всё это сливается
В три полосы
Поезд замедляет движение
Полосы распадаются
Видны унылые серые домики
Звенит звонок
Железнодорожного переезда
Поезд замедляет движение
Маленькая станция
Люди в тулупах
С паром из ртов
С чемоданами, сумками
Деловитые зимние люди
Уныловатое здание вокзала
Виднеется площадь, стоянка такси
Стоянка поезда – одна минута
Поезд начинает движение
Разгоняется, разгоняется
Звенит звонок
Железнодорожного переезда
Видны унылые серые домики
Вдалеке на пригорке
Виднеется белая церковь
С синими, допустим, куполами
Или не с синими
Видны развалины
Производственных корпусов
Видна бело-серая пустота
И снова виден
Настоящий флаг России
Серое, чёрное, белое

Серое небо
Чёрные деревья
Белый снег
Всё, что нужно знать
О России

Можно представить себе
Огромный стадион
Десять минут до начала
Важного футбольного матча

Полный стадион народа
Время начинать матч
Как пела когда-то
Группа Сплин
Да, полный стадион народа
И на трибунах – море флагов
Серо-чёрно-белых
Бурлящее море
Этих страшных цветов
Этих цветов
Наступившей раньше времени
Смерти
Звучит гимн
Неважно, какой
Россия–священная–наша–держава
Или Боже, царя храни
Или вставай, страна огромная
Это неважно
Все встают
И трибуны уже не бурлят
А просто окрашиваются
В эти ледяные цвета
И соперник трепещет
У соперника подкашиваются ноги
От тоски и скучного ужаса
И соперник наш уже
Фактически побеждён
Нашей скукой, тоской, нашим холодом
И нашей преждевременной смертью

Раздаётся свисток судьи
Игра начинается
И мы всё равно
Как это и было всегда
Опять проиграем.

#выбор_Нины_Александровой

New Поем Екатерина Симонова

metajournal

* * *

Я была рада, когда бабушка умерла.

Сначала она начала задумываться, замолкать,
смотреть куда-то между нами,
потом каким-то последним усилием воли

возвращаться обратно.

Через месяц вдруг спросила маму:

«Что это за мальчик сидит на холодильнике?

Видишь, смеётся, хорошенький такой, светловолосый.

Смотри, смотри же – прыгнул, побежал куда-то, куда побежал?»

Назавтра увидела деда, молодого, весёлого,

наконец впервые через семнадцать лет после его смерти:

«Что за рубашка на тебе, Афанасий?

Я у тебя что-то не помню такой, я тебе такую не покупала».

Через пару дней напротив за столом

сидела её мачеха. Бабушка толкала мою мать в бок локтем:

«Оль, ничего не пойму – что она молчит и улыбается и молчит, молчит и улыбается. Матрёна, да что с тобой?»

Через неделю людьми был полон дом.

Бабушка днём и ночью говорила только с ними, знакомыми нам,

ни разу нами не виденными, мёртвыми, довольными,

рассказывающими наперебой,

какой в этом году будет урожай,

как они рады встрече,

а что это за чёрный котёнок прячется в ванной?

При следующей нашей встрече не узнала меня,

как будто меня никогда и не было.

Перестала вставать, открывать глаза, только что-то шептала,

тихо, нехорошо так смеялась –

пустая оболочка, полная чужим духом, как дымом.

Это была не жизнь и не смерть, а что-то совсем чужое,

что-то гораздо хуже.

Потом перестала и смеяться.

Когда мы с мамой меняли простыни, пытались вдвоём её приподнять –

измучились, крошечное тело стало втрое тяжелее,

будто уже заживо пыталось уйти в землю,

стремилось к ней.

В день похорон мама первой пришла в бабушкину квартиру, присела на кухне.

Рассказывала, что вдруг стало тихо,

потом вдруг ни с того, ни с сего

начали трещать обои по всем комнатам,

вдруг заскрипели, приближаясь, половицы в коридоре.

Но, слава богу, тут кто-то постучался в дверь.

Целовать покойницу в лоб никто не целовал:

тело начало неожиданно чернеть и разлагаться.

Говорят, переморозили в похоронном бюро.
Что-то, говорят, пошло не так.

Я не хочу об этом помнить.
Я всегда думаю об этом.
Ужасно скучаю.

В итоге
смерть даёт нам не меньше, чем жизнь:
законченный образ, историю,
которую нужно однажды рассказать,
чтобы не сойти с ума.

Треск обоев в пустой утренней квартире,
маленький-невидимый-смеющийся мальчик.

Предлагаем обсудить выбор жюри в чате нашего канала:
<https://t.me/joinchat/I2F9zLVjw2glGg1rVNt6gA>

New Роем Полина Барскова metajournal

ПЕТЕРБУРГ

Вальжине

Трусики снятые для любви говорит он
Теперь лежат по квартире как раковины в полосе прибоя
Нет говорит она лежат как мёртвые рыбы
С кровавой накипью у рта
Любовь записывает она пахнет рыбой и кровью
Мёртвой рыбой полной мерцающих личинок
Фу говорит Доротея Мария
Да говорит ее мать Мария Сибилла
Посмотри как прекрасна личинка
Посмотри как прекрасен червь –
Шелкопряд – путь превращений
Посмотри на гусеницу пылающую уже
Распасться стать не вполне собой
Мария Сибилла Мериан: коротколицая упорная жительница Амстердама
Нам теперь известная как
Самая точная изобразительница
Раковин, светляков, ящериц.

На драгоценной бумаге, нежной как соски её дочерей
Выводившая птичий помёт, разбитую скорлупу,
Скукоженный до состояния гнойной капли лепесток.
Собирательница хлама, оставшегося в райском саду
После: это она стояла со шкуркой змеиной в замороженной руке.

Это она деликатно блевала с борта судёнышка, увозившего её с дочерьми в Суринам:

Ибо ничто не сравнится с красотой суринамских амфибий –
Темнеющих в сумерки пип, ядовитых воняющих жаб, подобных украшениям царей.

Девочки приносили их в дом в просторных корзинах,
Жабы рокотали от изумленья.
От изумления рокотал русский царевич–переросток,
Не в силах поверить,
Что эта маленькая старуха с усами с подагрой с базедой
Воссоздала сновидение бабочек,
Разнообразное, суровое, как упражнение любви.
«Я увезу это в свой новый Город пусть смотрит
Город мой ледяной болотный
Мерцающий город/жаба»

(Из цикла "Смерть замечательных людей")

Журнал "Литерратура"

Полная подборка: http://litteratura.org/issue_poetry/4335-polina-barskova-smert-zamechatelnyh-lyudey.html

#выбор_Евгения_Никитина

New Роем Дмитрий Строцев Facebook

МОНАХ ВЕРА отрывок

РАЗГОВОР С БОЛЕЛЬЩИКАМИ В КУБАРЕ

У–у!

Взволнованный монах заукал тонко–тонко

И лишним бочонком

покатился по траве,

И в кубаре заметил безголового котёнка,

И нежно потрепал по голове.

И в кубаре узнал безногую собаку,

И словно

иудина осина –

задрожал.

А псина подала ему оторванную лапу,

И Вера горячую руку пожал.

У–у!

Ты скажи, безголовый котёнок!

Ты скажи, безногая собака!

Как мне выйти из потёмок,

Из глубокого оврага?!

Ты скажи, родной котёнок!

Ты скажи, моя собака!

Как мне выйти из потёмок,

Из огромного мрака?!

У–у!

Мяу-мяу!

Даже люди на войне –
В бой пошли и не вернулись,
А мы ходили в стороне
И просто

под руку

подвернулись!

Гав-гав!

Мы никого не хотели победить,
Хотели просто попрыгать и походить,
А теперь просто валяемся в яме
Рядом с муравьями

и любимся боями!

Мяу-мяу! Гав-гав!

Мы не можем словами передать,
Как все звери захотели пострадать
За того, кто

никогда-никогда

не сможет их

предать!

Гав-гав! Мяу-мяу!

Как мы все болеем за тебя,
За твои звериные идеи!
Как бы все безногие обняли бы тебя,
Безголовые – в глаза бы поглядели!